

ЧЕЧНЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ, СТАРЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Author: [Murad Magomadov](#)

Террор "ночных" похищений и убийств в Чечне продолжается.

32-летний Умар Манцигов совсем недавно устроился на службу в органы внутренних дел Чечни.

Ему было поручено охранять четырехэтажное здание в Заводском районе Грозного - так называемый ПВР (пункт временного размещения), в котором проживало несколько сотен семей вынужденных переселенцев, некоторое время назад вернувшихся из палаточных лагерей в соседней Ингушетии. Найти работу в почти полностью разрушенной столице - дело нелегкое, а потому родственники и знакомые считали, что Умару крупно повезло.

Но не тут то было. На рассвете 29 января в здание ПВР ворвались вооруженные люди в масках и камуфляжной форме. Насильно усадив Манцигова в автомобиль, в котором они приехали - не имевший номеров "УАЗ", они увезли его в неизвестном направлении. Поиски, в которых вместе с сотрудниками правоохранительных органов участвуют и родственники похищенного, пока не принесли каких-либо результатов.

По мнению родных Манцигова, причиной его похищения являются фотографии, сделанные после окончания первой чеченской кампании 1994-96 гг., на которых он запечатлен в компании своих тогдашних знакомых - боевиков. Говорят, такого рода "компрометирующие улики", как и старые газеты, относящиеся к 1991-94гг, когда республикой руководил Джохар Дудаев, зачастую становятся поводом для похищений.

Произвольные аресты и похищения, пытки и убийства в Чечне продолжаются, говорят местные жители-очевидцы и правозащитники. Хотя, оговариваются они, злоумышленники уже не те, да и метода преступления претерпела кое-какие изменения.

Нарушения прав человека стали менее открытыми, хотя сообщения о таковых поступают едва ли не каждый день, что, однако, не мешает чиновникам неустанно твердить о "коренных изменениях в республике" и "полной стабилизации обстановки".

21 января в Москве было принято решение упразднить должность специального представителя президента Российской Федерации по соблюдению прав и свобод человека в Чечне, а занимавший этот пост Абдул-Хаким Султыгов был уволен.

По словам ведущего эксперта правозащитного центра "Мемориал" по чеченской проблеме Александра Черкасова, Султыгов не предпринимал никаких шагов для защиты прав человека. "Ликвидация поста, который занимал Султыгов, абсолютно ничего не изменила. Он все равно занимался не тем, что ему положено было делать по своей должности. Его "деятельность" на этом посту не имела ничего общего с защитой прав человека, скорее наоборот. Так что устранением этой должности Путин просто зафиксировал реальное положение вещей. Но с другой стороны, там продолжается полное безобразие, и нужно отдельное и повышенное внимание к ситуации в Чечне, которого нет со стороны государственных структур", - сказал он.

"Ситуация (в Чечне) остается экстраординарной. Людей до сих пор похищают, они продолжают исчезать".

Сотрудники ингушского офиса правозащитного центра "Мемориал" утверждают, что хотя в 2003 году убийств и похищений граждан Чечни было совершено меньше, чем в 2002-м, говорить о каких-либо серьезных улучшениях было бы неверно. В 2002 году они зафиксировали 729 случаев убийств и 537 похищений. В данных центра за 2003 год значатся около 500 человек убитых и свыше 470 пропавших без вести.

При этом, говорит один из сотрудников "Мемориала" Шахман Акбулатов, данные, которыми располагает центр, нельзя назвать полными, и в действительности число правонарушений может быть много выше.

"Наша организация в состоянии охватить лишь небольшую часть республики, примерно 25-30% ее территории, - сказал он. - Остальные регионы, в том числе и горные, для наших сотрудников остаются недоступными".

"Даже в охваченных мониторингом районах "Мемориал" вряд ли составляет исчерпывающую сводку. По нашим примерным оценкам, общее количество преступлений против гражданских лиц на территории Чеченской Республики, может в 2-3 раза превосходить сведения, имеющиеся у "Мемориала".

Форма, в которой сегодня "принято" нарушать права человека, отличается от той, что была характерна, скажем, 2-3 года назад. "Масштабные зачистки", когда военные при поддержке большого количества бронетехники окружают населенные пункты, блокируют в течение нескольких дней все въезды и выезды из них и проводят поголовную проверку населения, стали редкостью. В практику вошли т.н. "адресные зачистки", проходящие по следующему сценарию - небольшая группа сотрудников силовых структур на нескольких автомашинах (иногда в сопровождении бронетехники и обычно ночью) въезжает в тот или иной населенный пункт, забирает конкретного человека, после чего сразу же покидает это место. Жертвой такой "целенаправленной" зачистки, по-видимому, стал Манцигов. В большинстве случаев участь похищенных таким образом людей остается неизвестной.

Не осталось сегодня в Чечне и "фильтрационных лагерей", в которых некогда удерживались и подвергались пыткам "нежелательные" чеченцы. На всю республику были тогда известны такие "фильтры", как "Чернокозово" в Наурском районе (на севере Чечни), "ПАП-1" - в пригороде Грозного, (на территории бывшего крупного автотранспортного предприятия), "фильтропункты" на главной российской военной базе Ханкала под Грозным и в Моздоке (Северная Осетия).

Но до сих пор практически во всех воинских частях (в том числе и на главной российской военной базе Ханкала под Грозным) существуют тюрьмы-ямы, называемые "зинданами". Кажется, эти самые "зинданы" и есть конечная остановка большинства похищаемых чеченцев. Немногим удается выбраться из них живыми, и те, кому посчастливилось выручить своих близких, обычно избегают разговоров на эту тему.

Известно, что у промосковского руководства Чечни имеется целая сеть "частных" тюрем, разбросанных по всей республике. Одна такая тюрьма существует, например, в родном селении президента Чечни Ахмада Кадырова Центорой, где дислоцируется отряд, возглавляемый его сыном. Есть они и в селе Побединское Грозненского района (отряд под руководством одного из начальников кадыровской службы безопасности Мовлади Байсарова), и в поселке "Красная Турбина" Старопромысловского района Грозного (отряд спецназа ГРУ Генштаба МО РФ под командованием Героя России майора Сайд-Магомеда Какиева), и в городе Гудермес (батальон спецназа "Восток", которым командует Сулим Ямадаев) и т.д.

Некоторые перемены, наблюдаемые сегодня в республике, во многом обусловлены той выдающейся ролью, которую получил Кадыров, победив в октябрьских выборах и став президентом Чечни. Многие местные жители теперь боятся операций кадыровских командиров так же, как прежде они боялись "зачисток", проводимых "эскадронами смерти" - спецподразделениями

российских военных.

Подразделения "кадыровцев", как их уже принято называть, имеются практически во всех крупных населенных пунктах. 28-29 января ими была осуществлена масштабная "зачистка" в родном селении мятежного президента Чечни Аслана Масхадова Аллерой. А через два дня после этого группа боевиков в отместку расстреляла командира расположенного в этом селе отряда "кадыровцев" Султана Дадаева и четырех его подчиненных.

Между тем правоохранные органы Чечни продолжают утверждать, что ситуация с соблюдением прав человека в республике за последнее время изменилась в лучшую сторону. "...Обстановка на территории Чеченской Республики имеет устойчивую тенденцию к улучшению. А по сравнению с 2000 и 2001 годами, можно отметить и кардинальные изменения", - сказал в беседе с IWPR один высокопоставленный чеченский чиновник, который не пожелал назвать своего имени.

Сам Кадыров на заседании правительства 23 января выразил обеспокоенность "продолжающимися фактами похищений людей и пропажи их без вести".

Однако вину за происходящее он возлагает на чеченских повстанцев, борющихся за независимость, и исламских боевиков.

Этого мнения придерживается представитель Регионального оперативного штаба РОШ) по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе полковник Илья Шабалкин. "Большинство преступлений против мирного населения Чечни, в том числе похищения и убийства, совершаются членами бандформирований, переодетыми в военную форму", - сказал он.

"Это делается, в первую очередь, для того, чтобы вызвать у населения недоверие к представителям федеральных сил и местным органам власти, а заодно дискредитировать процесс политического урегулирования кризиса в Чечне. Зачастую они используют фальшивые документы сотрудников правоохранительных органов. Подтверждений этому немало".

Шабалкин привел в пример случай, имевший место в середине января нынешнего года, когда в окрестностях села Танги-Чу Урус-Мартановского района федеральными силами была ликвидирована база чеченских боевиков. В ходе ее осмотра военнослужащие нашли поддельные удостоверения сотрудников МВД, удостоверения работников службы безопасности президента Чечни и несколько фальшивых бланков спецпропусков РОШ. "Все эти подделки были исполнены довольно качественно и на высоком уровне", - сказал он.

Утверждения, что именно боевики являются организаторами терактов с участием смертников и различных операций, в результате которых погибали мирные жители, правозащитники находят несостоятельными и склонны подвергать сомнению доказательства, указывающие на причастность боевиков. Похищения, говорят они, в основном происходят ночью - во время действия комендантского часа. Свободно передвигаться ночью через блокпосты могут только военные и "силовики", а большие группы боевиков, напротив, легко обнаружить. При этом в большинстве случаев похитители бывают вооружены специальным оружием и экипированы

соответствующим образом (шлемы со связью, автоматы с глушителями и т.д. - то есть, то, чего у боевиков нет).

"Практически все похищения, убийства, грабежи и мародерства обычно совершаются в ночное время людьми в масках, одетыми в военную форму, - говорит житель станицы Ассиновская Сунженского района Чечни, бывший сотрудник МВД СССР Алхазур Сулейманов. - При этом в большинстве случаев бандиты приезжают на бронетранспортерах или нескольких автомашинах. А

передвигаться ночью в Чечне, где на каждом шагу находятся блокпосты военных, могут только сами военные или работники соответствующих органов. Понятно, что бороться сами с собой они не будут".

Еще одним поводом для беспокойства служат участвовавшие в последнее время нападения на чеченцев, живущих в соседней республике - Ингушетии. Так, 12 января в селе Плиево был похищен 50-летний врач Хамзат Осмаев, который живет в Ингушетии с самого начала войны в Чечне.

Двумя неделями позже его "сбросили" на пустыре неподалеку от аэропорта Магас в Ингушетии. Сотрудникам "Мемориала" Осмаев рассказал о том, как его били и пытали несколько мужчин, требуя от него информации о боевиках. Единственное объяснение подобного "интереса" к нему - его свадебная фотография 1999 года, на которой рядом с ним находится чеченский полевой командир Шамиль Басаев.

Осмаев предполагает, что его удерживали либо на территории российской военной базы в Ханкале, либо в Грозном.

Руководитель московского бюро Human Rights Watch Анна Нейстат считает, что нарушения прав человека в чечне продолжатся до тех пор, пока российская система правосудия не изменит своего отношения к республике.

"Говорить о решении этих вопросов можно будет тогда, когда все случаи похищений и исчезновений людей будут расследоваться и доводиться до конца, а не как сейчас, когда прокуратора возбуждает уголовное дело по факту похищения человека, а через пару месяцев закрывает его, - сказала она. - Серьезные изменения начнутся только в том случае, когда исчезновения людей станут единичными, все они будут расследоваться, а виновники предаваться суду".

Мурад Магомадов, корреспондент газеты "Чеченское общество", Чечня

Location: [Ingushetia](#)
[Chechnya](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8F-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>